

Кравец А.В.¹¹Новосибирский государственный университет экономики и управления

Инновационная экономика России: проблемы и перспективы экономического роста

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются причины кризисной ситуации в российской экономике, начиная с 2012 года, анализируется влияние ряда факторов на динамику экономических показателей, оцениваются причины сложностей перехода экономики России на новый технологический уклад, который уже формируется в странах Запада. Исследуются взаимосвязи экономического роста российской экономики, формирования в стране нового технологического уклада с креативностью бизнеса, инноваций и формированием кластеров на территории Российской Федерации.

Материал статьи может быть полезен научным работникам, занимающимся макроэкономическими исследованиями, влиянием на макроэкономические показатели внедрения в производство инновационных разработок, анализом развития кластеров в регионах России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономика, экономическая активность, экономическая политика, экономический рост, креативность, инновации, кластеры, технологический уклад, потенциал

JEL: H12, O11, O30

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кравец А.В. Инновационная экономика России: проблемы и перспективы экономического роста // Креативная экономика. — 2016. — Т. 10. — № 1. — С. 21–34. — doi: [10.18334/ce.10.1.2233](https://doi.org/10.18334/ce.10.1.2233)

Кравец Александр Витальевич, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Новосибирский государственный университет экономики и управления (apt-words@mail.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 27.11.2015 / ОПУБЛИКОВАНО: 31.01.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: <http://dx.doi.org/10.18334/ce.10.1.2233>

(с) Кравец А.В. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

Экономический рост и сильные позиции государства в мировой экономике сегодня зависят не только от географического положения или запасов природных ресурсов, но и от таких факторов, как интеллектуальный потенциал, использование передовых технологий в производстве, коммерциализация передовых научно-технических разработок и инновационных решений в различных отраслях.

В современной России, осуществляющей переход на современную модель экономического роста, до сих пор сохраняется очень низкий уровень инновационной активности. Цели, которые связаны со стимулированием и институциональной поддержкой развития российской науки и инновационных технологий, не реализуются в том масштабе, который необходим при существующих вызовах со стороны высокоразвитых стран.

В масштабе страны эффект от внедрения инновационных разработок практически незаметен, нет тесных связей и контактов между наукой и бизнесом, что говорит о том, что национальная инновационная система функционирует неэффективно.

Начиная с 2013 года экономика России вошла в фазу снижения темпов роста ВВП, что является результатом ухудшения экономической активности. Эти факторы обострили дискуссию как в научном сообществе, так и на уровне правительства нашей страны о выборе направлений экономической политики и формирования новой модели экономического развития (*Кравец, 2015*).

При всем множестве взглядов в данной дискуссии выделяются два направления:

1. Экономическая политика правительства должна основываться на стимулировании спроса внутри страны.
2. Экономическая политика правительства должна основываться на выстраивании конкурентоспособной экономики путем повышения качества институциональной и внешней открытости.

В любом случае выход из создавшейся ситуации видится в устранении проблем в развитии нашей науки, системы образования, инновационной политики и необходимости существенных ресурсных и временных затрат. В условиях глобальной конкуренции российские компании в процессе создания и внедрения инновационной продукции должны ориентироваться на мировые рынки, и этот фактор должен стать главным в экономическом развитии России в целом.

Негативные тенденции в экономике России

В экономике России по-прежнему видно влияние негативных тенденций, которые обозначили себя в конце 2013 и в 2014 годах. В первую очередь причины данных тенденций лежат в двух плоскостях – геополитической и экономической. С точки зрения геополитики – это события на Украине и в Сирии, а экономики – это падение мировых цен на нефть и газ, что составляет довольно большую долю доходов в федеральный бюджет страны. Стандартный регрессионный анализ показывает, что в текущих условиях снижение доходов от экспорта на 1% в долларовом выражении приводит к снижению долларового объема ВВП России на 0,8% (*Широв, Гусев, 2015*).

По причине девальвации рубля сократился импорт товаров, что в целом позволило ослабить давление на платежный баланс.

Снижение реальной заработной платы стало реакцией рынка труда на снижение спроса, при этом уровень безработицы повысился лишь незначительно. На фоне обесценения реальных доходов существенно повысился уровень бедности, что еще более усугубило уязвимость 40% наименее обеспеченных домохозяйств (*Кравец, 2015*).

Несмотря на возросший объем государственных инвестиций в 2015 году, спрос на инвестиции со стороны бизнеса продолжает снижаться третий год подряд. Государственные капитальные инвестиции, в том числе оборонного назначения, осуществлялись опережающими темпами в первом квартале 2015 года. Однако рост государственных инвестиций не смог компенсировать ускорение спада частных инвестиций в связи с неопределенностью экономической политики, падением потребительского спроса и ограниченным доступом к кредитным ресурсам, что привело к сокращению прибылей корпоративного сектора (*Ермашкевич, 2013*).

В целом это показывает, что сложившееся положение в российской экономике можно охарактеризовать как исчерпание возможностей ускоренного развития экономики за счет задействования сырьевого потенциала (*Федорович, 2013*).

Основными причинами сложившегося положения в экономике и невозможности ее роста на базе существующей модели можно выделить следующие:

– в экономике сформировалось несоответствие механизмов финансирования экономического роста целям устойчивого развития;

– неэффективное использование внутреннего потребительского спроса по причине ориентации последнего на импорт и, с другой стороны, его ограничение обязательными платежами по потребительскому кредитованию на фоне очень высоких ставок;

– слабое использование и развитие научного потенциала, что делает импортозамещение по ряду направлений затруднительным либо невозможным.

На фоне масштабного импорта инноваций существующий научный потенциал не вовлечен в разработку и производство новых продуктов.

Наука, инновации и технологический уклад

Наука и результаты научных исследований и разработок являются основой построения современной креативной экономики со сформированным новым обликом экономических секторов и отраслей (Конципко, 2010).

В настоящее время задача повышения эффективности и результативности экономики России является первоочередной задачей, поставленной президентом нашей страны. Первоочередными направлениями в решении данной задачи стоит необходимость опережающего развития фундаментальной и прикладной науки и быстрое внедрение ее разработок в производство товаров и услуг.

Данная цель и задачи, которые логически следуют из поставленной цели, от решения которых зависит будущее нашей страны, предусматривают некий интегрированный показатель, опираясь на который, мы можем анализировать и оценивать успешность выполнения данных задач, сформировать модель нового, формирующегося технологического уклада (Федорович, 2008).

Всего известно пять технологических укладов:

– первый технологический уклад (1785–1855 гг.) основывался на использовании энергии воды и вытекающих из этого технологиях, применяемых в экономике (ключевой фактор: текстильные машины);

– второй технологический уклад (1830–1890 гг.) основывался на бурном развитии железнодорожного транспорта и бурной механизации промышленного производства (ключевой фактор: паровой двигатель, станки);

– третий технологический уклад (1880–1940 гг.) связан в первую очередь с бурным развитием электроэнергетики, химической

промышленности и машиностроения (ключевой фактор: электродвигатель, сталь);

– четвертый технологический уклад (1930–1990 гг.) – это, по сути, эра массового производства, связанного в первую очередь с новыми синтетическими материалами, которые начали производить из нефти и газа, а также появление доступных компьютерных технологий (включая интернет-технологии) (ключевой фактор: двигатели внутреннего сгорания, нефтехимия);

– пятый технологический уклад (1990–2030 гг.) – это, по сути, революция информационных технологий, открытия в генетике, биотехнологии, микроэлектронике, появление новых видов энергии (ключевой фактор: компоненты микроэлектроники).

В настоящее время наиболее развитые в экономическом отношении страны начали формирование и переход к новому, шестому технологическому укладу (данный технологический уклад уже начал свое формирование в рамках пятого технологического уклада), который будет основываться на новых разработках в области биотехнологии, новых технологиях в области космоса, разработке и внедрении систем искусственного интеллекта, дальнейшем развитии глобальных сетей, в том числе формировании бизнес-сообществ.

В настоящее время много статей посвящено тому, что развитые в экономическом отношении страны (в первую очередь США, Великобритания, Франция, Германия, Япония и ряд других) переходят к такому типу экономики, которая в своей основе базируется на информации и управленческих технологиях. Продуктами такой экономики являются инновации, или новое технологическое изобретение, или новые модели, или новый метод ведения бизнеса.

В начале прошедшего века в США наблюдался очень бурный рост творческой активности. Шло увеличение размеров инвестиций в научные исследования и разработки и соответственно увеличивалось количество людей, занятых креативным трудом.

В целом ничего нового в этом нет, креативным трудом занимались люди со времен античности, однако отличие современности в том, что эта деятельность перешла с периферии в центр всей экономической инфраструктуры.

Пример роста креативной экономики показывают Соединенные Штаты Америки (*Флорида, 2007*):

– систематические инвестиции в форме затрат на НИОКР выросли с 5 млрд долл. в 1950 году до 250 млрд долл. в 2000 году;

– количество патентов, ежегодно выдаваемых в США с 1900 по 1950 гг., выросло с 25 000 до 43 000, а к 2000 году эта цифра составила 150 000;

– количество людей, которые заняты креативной технической работой (ученые, инженеры), увеличилось с 42 000 в 1900 году до 625 000 в 1950 году, а к 2000 году оно составило 5 млн человек.

Креативная экономика в экономически развитых странах – и в особенности это характерно для Соединенных Штатов Америки – приобрела современный масштаб и влияние на экономический рост благодаря внушительной инфраструктуре – комплексу социальных институтов (социальные структуры креативности), созданных исключительно для этой цели. К ним относятся (*Флорида, 2007*):

– новые системы креативности в области технологий и предпринимательства (субсидирование университетов, опора на развитую систему венчурного капитала);

– новые модели производства товаров и предоставления услуг (технологии нулевых запасов, технологии тотального качества, фирмы «стартапы»);

– общие социальные, культурные и географические условия, благоприятные для креативности любого рода.

Российские ученые также большое внимание уделяют исследованию данного развития экономики. «Креативная экономика – это экономика разума (интеллекта), знаний, умений, навыков, основными ресурсами которой являются интеллектуально-креативные ресурсы (ИКР) человека (личности), в которой интеллект выступает как «основной» капитал, а креативные (или созидательные) действия, проявляемые через творческую энергию субъектов рынка, являются «оборотным» (продаваемым или обмениваемым) капиталом» (*Мельников, Ларионов, Ганькин, 2015*).

Особо хотелось бы отметить то, что одним из эффективных способов расширения инновационного рынка, соответственно, экономического роста является социальная и инновационная ориентация, которую активно используют государства Северной Европы¹. В этом случае социальная ориентация обеспечивает расширенный сбыт на внутреннем рынке и обеспечивает трудовыми

¹ Сайт Министерства финансов Российской Федерации.

ресурсами необходимого для осуществления инноваций качества, а инновационная ориентация – на внешнем его сегменте, которая поддерживается внутренними инновациями, как технологическими, так и социальными и экологическими.

Для перехода экономики на инновационный тип развития и создания национальной инновационной системы большую роль играют вложения в НИОКР, которые, по сути, являются перспективными инвестициями, что позволяет поддерживать конкурентоспособность страны на глобальном уровне и сохранять выгодную специализацию в системе международного разделения труда (табл. 1).

Таблица 1

Расходы на НИОКР (в процентах от ВВП)

Год	Дания	Исландия	Норвегия	Финляндия	Швеция	ЕС (27)
1985 г.	1,25%	0,74%	1,48%	1,58%	2,88%	–
1999 г.	2,10%	2,39%	1,65%	3,21%	3,62%	–
2012 г.	2,98%	2,40%	1,65%	3,55%	3,41%	2,17%

Источник: Антюшина Н. Значение опыта североевропейских стран для экономической теории и политики // Экономика. – 2015. – № 8. – С. 51-59. – С. 58.

Приведенные факты в целом объясняют, почему страны Северной Европы придерживаются инновационного пути развития. Приоритеты государственной экономической политики этих стран сформированы, по сути, вопреки неолиберальной идеологии, которая выступает за минимизацию вмешательства государства в регулирование экономических процессов. Государство в этих странах довольно активно вмешивается в экономику, что позволило сформировать национальные инновационные системы и переход на инновационный путь развития.

Формирование экономики будущего в России

В связи с этим определение областей науки и технологий, обладающих максимальным потенциалом для формирования экономики будущего, является одной из задач, стоящих перед нашей страной.

Достижение роста экономики и повышение качества жизни населения невозможны без решения одной из сложнейших социально-экономических задач – осуществления комплексной модернизации и роста инновационной активности хозяйствующих субъектов (Кашин, Захир, 2009).

Современная инновационная политика подразумевает учет региональной специфики, активное вовлечение регионов в процессы

формирования и реализации механизмов стимулирования инновационной деятельности (Гохберг, Шадрин, 2015).

Заметное место в инновационной политике нового поколения занимают территориальные кластеры, которые выступают в роли инструмента «сборки» и структуризации «местных» игроков, представляющих отдельные элементы региональных инновационных систем (бизнес, науку, образование) в целях осуществления совместных проектов, способствующих повышению конкурентоспособности участников кластера.

Рост конкурентоспособности бизнеса в кластерах происходит за счет эффективного взаимодействия организаций, связанного с географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением трансакционных издержек. Формирование и развитие кластеров выступает эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации процессов внешнеэкономической интеграции.

Включение отечественных кластеров в глобальные цепочки создания стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет усиления международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластеров.

Главным условием появления эффективных кластеров в России является государственная поддержка. Основное внимание государства сейчас сосредоточено на создании инновационной инфраструктуры. Бизнес же будет представлен на первых этапах (до 2015 г.) вертикально-интегрированными компаниями, образованными государственными корпорациями и в рамках ГЧП. Появление мощных частных инвесторов на рынке наноиндустрии ожидается не раньше 2016–2017 гг.

При оптимистичном сценарии к 2020 г. будет достигнута диверсификация территорий, выражающаяся в увеличении роли регионов на рынке инновационной продукции, при сохранении, однако, ведущей роли Москвы и Санкт-Петербурга. При этом будущая инновационная структура страны будет, на наш взгляд, во многом опираться на формируемые кластеры наноиндустрии (Азоев, 2012).

В целом по России в Центральном федеральном округе нанотехнологии выступают как один из механизмов модернизации. Появляются высокотехнологичные центры в Белгороде и Владимире.

Южный федеральный округ имеет хорошую базу для развития нанотехнологий, прежде всего, в направлении наноэлектроники и конструкционных материалов. В настоящее время существуют все условия для формирования высокотехнологичного кластера на базе городов Ростов-на-Дону и Таганрог.

В отношении Северо-Западного федерального округа прогнозный тренд показывает сохранение высокой роли Санкт-Петербурга и формирование в 2015–2020 гг. в Ленинградской области сети кластеров в области композитных наноматериалов, наноэлектроники, нанобиотехнологий, функциональных наноматериалов и высокочистых веществ, наноинженерии (Азоев, 2012).

К 2020 г. вероятно формирование высокотехнологичных кластеров в Калининграде (ориентированного на взаимодействие с зарубежными) и Мурманске (направления – атомная энергетика, энергосбережение).

На территории Дальневосточного федерального округа ожидается формирование высокотехнологичного кластера к 2020 г., ведущего в том числе и работы в сфере нанотехнологий. При этом основным направлением деятельности будет биология (нанобиология, медицина, химия, композитные материалы).

В отношении Сибирского федерального округа уже сейчас можно говорить о сформировавшихся высокотехнологичных кластерах на базе Новосибирска и Томска.

Несмотря на высокий уровень развития науки и техники в Уральском федеральном округе, регион испытывает ряд сложностей в области модернизации экономики, связанных с неполнотой кластерных цепочек и проблемами применения технологий двойного назначения.

Предполагается, что к началу 2016 г. будут созданы недостающие элементы инфраструктуры (прежде всего центры коллективного пользования, центры трансфера технологий) и в период 2015–2020 гг. возникнет ряд высокотехнологичных кластеров (Азоев, 2012).

Приволжский федеральный округ – один из наиболее перспективных округов в плане формирования кластеров наноиндустрии. В рамках округа имеет место определенная конкуренция между научными центрами и высокотехнологичными производствами в Казани, Нижнем Новгороде, Перми, Саратове и Самаре. Именно на базе этих субъектов Российской Федерации и

ожидается формирование высокотехнологичных кластеров. При этом, по оценкам экспертов, в случае Перми и Нижнего Новгорода речь идет о высокотехнологичных кластерах, в которых значительную роль играют нанотехнологии.

Выделение Северного Кавказа в отдельный федеральный округ, принятие ряда постановлений по развитию инфраструктуры региона (в первую очередь туристической) позволяют надеяться на реализацию оптимистичного сценария. Неплохой потенциал, уже имеющийся у Ставрополя и Махачкалы (Дагестан), может быть конвертирован в инновационные кластеры. Однако реализация этих планов напрямую зависит от общей обстановки на Северном Кавказе и эффективности освоения государственных средств. В отношении данного региона можно утверждать, что социально-политическая ситуация влияет на процесс формирования и развития кластеров и на социально-экономическую обстановку, а не наоборот (как в случае с другими регионами) (Азоев, 2012).

Основные проблемы формирования кластеров:

- ограниченное количество инновационных проектов, которые можно реализовать в рамках кластера;
- не достигается критическое множество инновационных проектов, которые способны перевести развитие территории на этап кластеризации;
- отсутствие комплексных программ кластеризации в российских регионах;
- недостаточное использование институциональной поддержки кластеров, особенно на начальной стадии их формирования;
- неясность целевых рынков и конкретных покупателей продукции, которую будут производить в кластерах.

Одним из решений проблем, связанных с формированием кластеров, может стать формирование модели технологических платформ как системы горизонтального партнерства, создаваемой для коммерциализации инновационных продуктов, которые будут производиться в кластерах.

Заключение

1. Ключевым направлением структурных мер на ближайшую перспективу должно стать проведение политики, направленной на рост капиталовложений в инновационное производство в рамках

формирования инновационных кластеров в регионах России, при сохранении уровня жизни населения. Последнее является важным и обязательным условием успешности структурной средне- и долгосрочной политики правительства страны.

2. Происходящие во всем мире и в первую очередь развитых в экономическом отношении стран Запада структурно-отраслевые изменения в направлении высокотехнологичных производств определяют векторы развития остальных стран, в том числе и России. Это требует новых управленческих подходов для ответа на данный вызов.

3. Одним из способов ответа на данные вызовы России является создание кластеров. Это даст возможность:

– повысить конкурентоспособность как региональных экономик, так и экономики нашей страны в целом;

– улучшить взаимодействие бизнеса и экономических институтов государства;

– эффективно использовать интеллектуально-креативные ресурсы организаций, вовлеченных в выполнение единых бизнес-задач;

– увеличить валовой региональный продукт субъектов Российской Федерации и валовой внутренний продукт страны в целом, а также рост производительности труда.

Все это будет способствовать стимулированию модернизации отраслей за счет передачи инновационных знаний и технологий в рамках единого информационно-технологического пространства.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Антюшина Н.* Значение опыта североевропейских стран для экономической теории и политики // Экономика. – 2015. – № 8. – С. 51-59.
2. *Инновационные кластеры nanoиндустрии / Г.Л. Азоев [и др.].* – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 296 с.
3. *Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / В.Л. Абашкин, М.Ю. Голанд, Л.М. Гохберг [и др.].* – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 108 с.
4. *Ермашкевич Н.С.* Профиль бизнеса компании и активы его составляющие [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8559>
5. *Кашин А.В., Захир М.Б.* Конкурентоспособность производственного предприятия: явное превосходство // Российское предпринимательство. – 2009. – № 2-1. – С. 94-99.

6. *Кравец А.В.* Технология управления процессом социальной адаптации курсантов в военных вузах как решение проблемы социальной дезадаптации обучаемых // Наука и образование: современные тренды. — 2015. — № 2. — С. 404-420.
7. *Кравец А.В.* Социальный портрет молодежи, выбирающей профессию офицера // Инновационные технологии в науке и образовании: Сборник материалов конференции. — Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. — 296 с. — С. 139–147.
8. *Конципко Н.В.* Формализация зависимости учетной политики и основных финансовых показателей индустриальной корпорации // Предпринимательство. — 2010. — № 4. — С. 82-86.
9. *Мельников О.Н., Ларионов В.Г., Ганькин Н.А.* Зоны ответственности концептуального развития «креативной экономики» и «творческих индустрий» // Креативная экономика. — 2015. — Т. 9. — № 3. — С. 265-278. — doi: [10.18334/ce.9.3.164](https://doi.org/10.18334/ce.9.3.164)
10. Сайт Министерства финансов Российской Федерации.
11. *Федорович В.О.* Стратегическое и оперативное финансирование деятельности корпорации: особенности выбора источников // Дайджест-финансы. — 2013. — № 3. — С. 39-49.
12. Реализация приоритетных национальных проектов в Новосибирской области в 2006-2007 годах: факты, цифры, и экспертные оценки: Монография. — Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2008. — 94 с.
13. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — М.: Классика XXI, 2007. — 421 с.
14. *Широв А., Гусев М.* Логика перехода к новой модели экономического роста // Экономист. — 2015. — № 9. — С. 3-23.

Alexander V. Kravets, Candidate of Science, Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Economics and Business, Novosibirsk State University of Economics and Management

Innovative economy in Russia: challenges and prospects for economic growth

ABSTRACT:

This article discusses the causes of the crisis in the Russian economy starting from 2012, analyzes the impact of several factors on the dynamics of economic indicators, and assesses the causes of transition of Russian economy to a new innovation wave, which has been already established in the Occident. The author studied the relationship of economic growth of the Russian economy, establishment of a new innovation wave involving creativity of business, innovation and formation of clusters in the Russian Federation.

The article may be useful for researchers engaged in the macro economic research, the influence on macroeconomic indicators of the introduction of innovative developments into production, the analysis of cluster development in the Russian regions.

KEYWORDS: economy, economic activity, economic policies, economic growth, creativity, innovation, clusters, innovation wave, potential
